

РУСИФИКАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ВИТЕБСКОЙ И МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИЯХ (1830 – 1850 гг.)

В статье дается анализ образовательной политики, проводимой правительством Российской империи в Витебской и Могилевской губерниях. В эпоху Николая I этим губерниям был снова придан статус “возвращенных от Польши”, что давало российскому правительству право проводить в них деполонизацию системы образования. Проведение деполонизации было возложено на попечителя Белорусского учебного округа, который (округ) был специально создан для этой цели. Определенные успехи в деполонизации системы образования в Витебской и Могилевской губерниях сделали возможным переход к ее русификации, что в последующем обеспечило ее полное слияние с общероссийской системой образования.

Введение

Политика российского правительства в области образования (просвещения) в Витебской и Могилевской губерниях во второй четверти XIX в. до настоящего времени мало изучена. Одной из наименее известных страниц отечественной историографии по это теме является русификация системы образования в двух белорусских губерниях, хотя эта проблема и входила в предмет исследования А.Ф. Самусика [1]. Но автор не в полной мере смог оценить значение деятельности администрации Белорусского учебного округа в достижении поставленной российским правительством цели – унифицировать систему образования этих губерний с общероссийской и, таким образом, “сблизить тамошних жителей с природными россиянами”. Данная статья устраняет этот пробел в историографии проблемы функционирования системы образования на белорусских землях в обозначенный период.

При написании статьи были использованы материалы Российского государственного исторического архива, Государственного исторического архива Литвы и Национального исторического архива Беларуси, впервые введенные автором в научный оборот, а также опубликованные документы Министерства народного просвещения Российской империи.

Основная часть

Со времени первого раздела Речи Посполитой, когда восточнобелорусские земли вошли в состав Российской империи, и до начала 30-х гг. XIX в. образовательная политика российского правительства в отношении населения этих земель менялась трижды, что было обусловлено изменениями статуса этих земель.

Во времена Екатерины II за восточнобелорусскими землями был закреплён статус “возвращённых от Польши”, т.е. они считались исконно русскими (старорусскими) землями, население которых в течение двух веков подвергалось полонизации. Соответственно определённому статусу этих территорий строилась и образовательная политика в отношении местного населения, которая заключалась во введении на этих землях элементов российской системы народного образования (просвещения).

В периоды правления Павла I и, особенно, Александра I Витебская и Могилевская губернии рассматривались как “присоединённые от Польши” наряду с другими территориями, вошедшими в состав Российской империи в результате второго и третьего разделов Речи Посполитой. Изменение статуса двух белорусских губерний повлекло за собой кардинальные изменения в образовательной политике. Эти губернии, как и иные “присоединённые от Польши” территории, в 1803 г. были объединены в Виленский учебный округ, администрация которого, используя либеральные взгляды Александра I, вплоть до 1824 г. проводила последовательную полонизацию населения этих территорий.

В 1824 г. (после раскрытия деятельности тайных обществ и обнаружения истинных целей образовательной политики попечителя Виленского учебного округа А. Чарторыйского) вопрос о статусе Витебской и Могилевской губерний и целесообразности их пребывания в составе Виленского учебного округа актуализировал князь Н.Н. Хованский, генерал-губернатор Витебский, Могилевский, Смоленский и Калужский, который считал эти губернии исконно русскими и поэтому неправомерно подвергающимися полонизации [2, с. 194-197]. Александр I, отказавшийся к тому времени от идеи восстановления независимого польского государства, принял во внимание озабоченность князя Н.Н. Хованского и перевёл Витебскую и Могилевскую губернии из польскоориентированного Виленского учебного округа в Санкт-Петербургский учебный округ [3, с. 1788]. Целью изменения административной подчинённости учебных заведений двух белорусских губерний была русификация системы образования, что со временем должно было сблизить во всех отношениях местное население с русским народом. Следует отметить, что с этого времени Витебской и Могилевской губерниям снова был придан статус “возвращённых от Польши”.

Но, как показала ревизия белорусских учебных заведений 1826 г., одномоментная русификация системы образования в Витебской и Могилевской губерниях и тем более её полное слияние с общероссийской образовательной системой в пределах Санкт-Петербургского учебного округа не возымели бы должного эффекта. Дело в том, что традиции польскоориентированного образования на-

столько глубоко укоренились на этих землях, что русификация системы образования привела бы к бойкоту государственных учебных заведений в пользу частных учебных заведений или домашнего образования. Местное население, претендовавшее на образование, было почти полностью представлено шляхтой, идентифицировавшей себя с польской народностью (и все еще грезившей о восстановлении Речи Посполитой) и стремившейся привить своим детям патриотические чувства посредством польскоориентированного воспитания. По этой причине насильственная русификация системы образования в Витебской и Могилевской губерниях была обречена на провал. Кроме того, как отмечал визитатор белорусских учебных заведений от Санкт-Петербургского университета профессор О.И. Сенковский, местное население отличалось от населения русских губерний языком, обычаями, нравами и, что самое главное, сословной структурой, и было бы концептуально неправильно насаждать в белорусских губерниях русскую систему образования без учета этих особенностей [4, л. 228-231 об.]. К тому же значительная территориальная удаленность этих губерний от управляющего центра (Санкт-Петербургского университета) снижала эффективность управления, а следовательно, и проведения русификации учебного процесса в них. Итоги визитации профессором О.И. Сенковским учебных заведений двух белорусских губерний поставили под вопрос целесообразность пребывания их в составе Санкт-Петербургского учебного округа.

В 1827 – 1828 гг. дискутировалось два варианта административной подчиненности учебных заведений Витебской и Могилевской губерний.

Первый вариант – вернуть две белорусские губернии в состав Виленского учебного округа. Этот вариант был предложен новым попечителем Виленского учебного округа графом Н.Н. Новосильцевым, который в 1825 г. провел реформу системы образования в округе. Целью этой реформы было создание такой системы образования, которая исключала бы возможность антиправительственных настроений среди учащихся, но позволяла им сохранять свою польскую национально-культурную идентификацию [5, л. 60]. Н.Н. Новосильцева поддерживал ректор Виленского университета В. Пеликан, который считал, что «юношество белорусских губерний по происхождению своему, нравам, обычаю и языку гораздо ближе к здешнему, нежели к коренному российскому, посему и воспитание онаго должно быть устроено тем же порядком, что и здешнего». Он подчеркивал: «Не должно полагать, что белорусские жители гораздо менее сохранили духа польского национализма», и называл белорусские земли «приобретенными от Польши провинциями» [5, л. 39 об.].

Второй вариант – оставить две белорусские губернии в составе Санкт-Петербургского учебного округа, предоставив им определенную автономию и назначив для них особого попечителя, который проводил бы в них политику последовательной русификации системы образования. Этот вариант был предложен О.И. Сенковским, которому Совет Санкт-Петербургского университета поручил разработать проект устройства системы просвещения в Витебской и Могилевской губерниях. Генерал-губернатор Н.Н. Хованский нашел проект О.И. Сенковского «совершенно удовлетворяющим главной цели предполагаемого преобразования и основанным на точном соображении положения края и потребностей жителей» [4, л. 9], хотя сам О.И. Сенковский склонялся больше к первому варианту, так как считал, что существовавшее на тот момент распределение губерний по учебным округам не соответствовало их географическому положению и местным обстоятельствам.

Первый вариант был отклонен императором Николаем I как не соответствовавший статусу двух белорусских губерний и цели образовательной политики в них [5, л. 59]. Второй вариант вызвал сомнения у Совета Санкт-Петербургского университета как не обеспечивавший эффективного управления системой образования в Витебской и Могилевской губерниях (из-за их удаленности от университета) и, вследствие этого, также не гарантировавший достижение поставленной правительством цели – “теснейшего соединения жителей Белоруссии с господствующим народом” [6, л. 122 об.].

Решением вопроса об устройстве системы образования в Витебской и Могилевской губерниях занялся Комитет устройства учебных заведений при Министерстве народного просвещения, который предложил третий вариант решения проблемы: изъять учебные заведения Витебской и Могилевской губерний из ведения Санкт-Петербургского учебного округа и назначить для управления ими особого попечителя, непосредственно зависящего от министра народного просвещения [6, л. 308]. Это вариант и был закреплен в указе от 17 января 1829 г. “О дополнительных правилах к устройству Белорусских учебных заведений”, согласно которому из Витебской и Могилевской губерний был фактически учрежден отдельный учебный округ – Белорусский [7, с. 271-272]. Такое решение было принято ввиду того, что правительство не желало признавать их польскими губерниями (“присоединенными от Польши”), и в тоже время осознавало, что они были не вполне идентичны русским, поэтому было бы концептуально неправильно оставлять их в составе Санкт-Петербургского учебного округа и вводить в них русскую систему образования.

Таким образом, целью создания Белорусского учебного округа была деполонизация системы образования в Витебской и Могилевской губерниях и ее *сближение* с общероссийской образовательной системой. Для достижения этой цели Комитет устройства учебных заведений поставил перед попечителем, которым был назначен Г.И. Карташевский, следующие задачи: 1) реорганизовать с учетом местных обстоятельств систему образования в Витебской и Могилевской губерниях в соответствии с новым Уставом учебных заведений, утвержденным 8 декабря 1828 г. для четырех русских учебных округов; 2) обеспечить учебные заведения “русскими” учителями (учителями из внутренних российских губерний); 3) ввести преподавание предметов на русском языке, оставив возможность изучения польского языка; 4) заменить постепенно учебные заведения, действовавшие при католических и униатских монастырях, учебными заведениями, сохранившимися от правительства [6, л. 332 об.].

Приняв во внимание местные особенности, на которые указывал О.И. Сенковский, и в первую очередь отличие процентного соотношения сословий белорусских губерний от русских (значительный процент несостоятельного дворянства в белорусских губерниях), Г.И. Карташевский расширил применительно к Белорусскому учебному округу предложенную в Уставе 1828 г. типологию учебных заведений. Помимо 1-классных приходских училищ для людей “из самых низших состояний”, 3-классных уездных училищ для мещан и 7-классных гимназий для детей дворян и чиновников Г.И. Карташевский ввел в Белорусском учебном округе 4-классные уездные училища как отделения гимназии для детей несостоятельных дворян, которые не имели финансовых возможностей обеспечить обучение своих детей в гимназии в течение 7 лет. Таким образом, согласно плану Г.И. Карташевского, в Белорусском учебном округе в начале 1830-х гг. были преобразованы или вновь учреждены: 3 гимназии – в Витебске, Могилеве

и Динабурге, 8 уездных училищ для дворян – в Полоцке, Лепеле, Невеле, Орше, Мстиславле, Рогачеве, Гомеле и Креславле, 4 уездных училища для мещан – в Могилеве, Велиже, Костюковичах и Черикове (городах и местечках наиболее массового проживания мещан христианских вероисповеданий). Приходские училища, как предписывал то Устав 1828 г., учреждались повсеместно, где представлялась для этого возможность. Такой план учреждения и размещения учебных заведений в Белорусском учебном округе, хотя и не в полном объеме, соответствовал требованиям Устава 1828 г., но вполне решал проблему получения местным населением начального и среднего образования [8, л. 120].

Вопрос о получении юношеством белорусских губерний высшего образования Г.И. Карташевский предполагал решить путем учреждения лицея – высшего учебного заведения, альтернативного польскоориентированному Виленскому университету [9, л. 18]. Открытие лицея позволило бы решить и ряд других проблем, одной из которых был дефицит учителей, но планам по учреждению лицея, к сожалению, не суждено было сбыться.

Пока же проблему обеспечения учреждаемых учебных заведений русскими учителями Г.И. Карташевский предполагал решить следующим образом: предоставить учителям уездных училищ для дворян права и преимущества младших учителей гимназий – 10-классный чин и жалование в 1200 рублей в год (устав 1828 г. устанавливал для учителей уездных училищ 12-классный чин и жалование в размере 700 рублей в год). Только так, по мнению попечителя, можно было привлечь преподавательские кадры из русских губерний в учреждаемые в Белорусском учебном округе учебные заведения и заполнить открывавшиеся в них 46 вакансий (55% от общего числа учителей) [9, л. 8].

С 1830/1831 учебного года во всех преобразованных и вновь учрежденных учебных заведениях Белорусского учебного округа преподавание велось на русском языке, при этом сохранялась возможность изучения польского языка [8, л. 69, 72]. Учебные планы и программы белорусских учебных заведений были практически полностью идентичны тем, которые действовали в русских учебных заведениях, за исключением наличия в них Закона Божия согласно католическому вероучению и польского языка, на изучение которого выделялись часы за счет сокращения объема преподавания других предметов (латинского и греческого языков, чистописания, рисования и черчения) (см. таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Сравнение учебных планов уездных училищ по Уставу 1828 г. и Белорусского учебного округа 1830 г.

Учебный план 3-классного училища по Уставу 1828 г. [6, с. 8 (прил.)]	Недельных часов	Учебный план 3-классного училища Белорусского учебного округа 1830 г. [7, л. 53]	Недельных часов
Закон Божий	9	Закон Божий	9
Российский язык	18	Российский язык	13,5
Чистописание	13,5	Чистописание	13,5
Арифметика	13,5	Арифметика	10,5
Геометрия	7,5	Геометрия	6
География	9	География	6
История	9	История	9
Черчение и рисование	10,5	Черчение и рисование	9
		Польско-латинский язык	13,5
Итого	90	Итого	90

**Сравнение учебных планов гимназий
по Уставу 1828 г. и Белорусского учебного округа 1830 г.**

Учебный план 7-классной гимназии по Уставу 1828 г. [6, с. 9 (прил.)]	Недельных часов	Учебный план 7-классной гимназии Белорусского учебного округа 1830 г. [7, л. 51]	Недельных часов
Закон Божий	16,5	Закон Божий	16,5
Российская словесность и логика	34,5	Российская словесность и логика	34,5
Чистописание	15	Чистописание	9
Латинский язык	39	Латинский язык	34,5
Греческий язык	30	Греческий язык	15
Немецкий язык	9	Немецкий язык	16,5
Французский язык	18	Французский язык	16,5
Математика	22,5	Математика	22,5
Физика	6	Физика	6
География и статистика	15	География и статистика	15
История	19,5	История	19,5
Черчение и рисование	15	Черчение и рисование	13,5
		Польский язык	21
Итого	240	Итого	240

Преобразование существовавших и учреждение новых учебных заведений происходило одновременно с закрытием учебных заведений, действовавших при монастырях. В 1830 г. было закрыто шесть таких учебных заведений: бернардинские училища в Орше и Мстиславле, доминиканское училище в Ушаче, миссионерское училище в Креславле, высшее пиарское училище в Полоцке [8, л. 45] и базилианское училище в Толочине (Копысский уезд) [6, с. 357]. Вторая волна закрытия последовала после польского восстания 1830 – 1831 гг. по причине участия в нем некоторых католических и униатских монашеских орденов: в 1832 г. были закрыты базилианская гимназия в Витебске и базилианское училище в Вербилкове Витебской губернии [7, с. 496]. Последнее такое учебное заведение на территории двух белорусских губерний (доминиканская гимназия в Забялах) было закрыто в 1837 г. [10, с. 238].

Заключение

Таким образом, к концу 1837 г. система образования в Витебской и Могилевской губерниях была формально и содержательно деполонизирована. Более того, можно утверждать, что с 1836 г. был взят курс на ее русификацию, так как 2 ноября 1835 г. был принят указ “О непреподавании польского языка в учебных заведениях Витебской и Могилевской губерний...” [7, с. 1012]. Результаты русификации системы образования в Витебской и Могилевской губерниях стали очевидны уже спустя 15 лет: при ликвидации Белорусского учебного округа в 1850 г. эти губернии снова вошли в состав Санкт-Петербургского учебного округа [11, с. 988-989] и влились в общероссийскую образовательную систему без затруднений, которыми в первой трети XIX в. являлись “местные особенности”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Самусік, Андрэй.** Русіфікацыя сістэмы асветы на беларускіх землях у апошняй трэці 18 – другой палове 19 ст. / Андрэй Самусік // Гістарычны альманах. – 1998. – Т. 14. – С. 48–93.

2. Дополнение к Сборнику постановлений по Министерству народного просвещения. – 1803 – 1864. – СПб., 1867.
3. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. 1. – 1802 – 1825. – СПб., 1875.
4. Государственный исторический архив Литвы (ГИАЛ). – Фонд 567. – Оп. 2. – Д. 2255.
5. ГИАЛ. – Фонд 567. – Оп. 2. – Д. 2082.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 733. – Оп. 2. – Д. 6.
7. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. 2. – 1825 – 1839. – СПб., 1875.
8. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 3157. – Оп. 1. – Д. 13.
9. НИАБ. – Фонд 3157. – Оп. 1. – Д. 9.
10. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. – Т. 2. – 1835 – 1849. – СПб., 1866.
11. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. 2. – 1840 – 1855. – СПб., 1864.

Поступила в редакцию 28.11.2011 г.